

Мы и те

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
Мы и те Мы И Те

Миллионы, миллиарды, числа невыговариваемые,
Не версты, не мили, солнце-радиусы, светогода!
Наши мечты и мысли, жалкий товар, и вы, и мы, и я –
Не докинул никто их до звезд никогда!

Велика ли корысть, что из двух соперников древности
Пифагором в веках побежден Птоломей,
Что до нас «e pur se...» Галилей умел донести,
И книга его, прозвенев, стала медь?

Велика ли корысть, что мы славим радостно честь свою,
В обсерватории на весы Сатурн опустив,
Посчитав на Венере градусы по Цельсию,
Каналы на Марсе ловя в объектив?

Все равно! все равно! И ничтожного отзыва
Нет из пространства! терпи да млей!
Мы – что звери за клеткой! Что ж, нововолосого
Марсианина, что ль, мы ждем на земле?

Так растопчем, растопчем гордость неоправдываемую!
Пусть как молния снидет из тьмы ночи ловец –
Брать наш воздух, наш фосфор, наш радий, радуя и мою
Скорбь, что в мире смирил умы не человек!

17 февраля 1922 г.

• Под зимним ветром

Додунул ветер, влажный и соленый,
Чуть дотянулись губы к краю щек.
Друг позабытый, друг отдаленный,
Взлетай, играй еще!

Под чернью бело, – лед и небо, –
Не бред ли детский, сказка Гаттераса?
Но спущен узкий, жуткий невод,
Я в лете лет беззвучно затерялся.

Как снег, как лед, бела, бела;
Как небо, миг завешен, мрачен...
Скажи одно: была? была?
Ответь одно: вавек утрачен!

Кто там, на Серегу, во тьму
Поник, – над вечностями призрак?
Века ль стоять ему
В заледенелых ризах?

Достигнут полюс. Что ж змеей коралловой
На детской груди виться в кольцах медленно?
Волкан горит; в земле хорала вой,
В земле растворены порфир и медь в вино.

Додунул ветер с моря, друг отвергнутый,
Сжигает слезы с края щек...
Я – в прошлом, в черном, в мертвом! Давний, верный, ты
Один со мной! пытай, играй еще!

17 февраля 1922 г. Goşgular